
**Джадидская пресса и
конструирование «новой
женщины»**

Тешабаева Дилфуза Муминовна
DSc, профессор,
Узбекский государственный университет
мировых языков

- Аннотация** *статье анализируется гендерное измерение джадидской прессы Центральной Азии начала XX века. На основе работ М. Камп, Д.В. Мелентьева, С.А. Курбановой, Ж.Х. Нуруллаева и других исследователей рассматривается, как узбекоязычные газеты и журналы («Тараққий», «Самарқанд», «Садои Туркистон», «Садои Фарғона», «Ойина» и др.) переопределяли представления о семье, браке и статусе мусульманской женщины. Показано, что женское образование, критика детских и принудительных браков, пересмотр практик многожёнства и изоляции женщин осмыслились джадидами как необходимое условие национального и культурного возрождения. Особое внимание уделяется формированию образа «новой женщины» – грамотной, социальной активной, включённой в публичное пространство, но одновременно закреплённой в традиционных ролях жены и матери. Выявляются внутренние противоречия джадидского гендерного проекта и его связь с более широкими дебатами о модерности и правах женщин в колониальной и раннесоветской Средней Азии. Делается вывод, что джадидская пресса выступала лабораторией новых гендерных норм и долгоиграющих представлений о соотношении женщины, семьи, нации и медиа в узбекском контексте.*
- Ключевые слова** *Джадидизм, джадидская пресса, «новая женщина», гендерные отношения, семья, женское образование, Центральная Азия, узбекские медиа*

**Jadid matbuoti va “yangi ayol”
obrazi**

Teshabayeva Dिल्фуза Muminovna
DSc, professor,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

- Annotatsiya** *Maqolada XX asr boshlaridagi Markaziy Osiyodagi jadid matbuotining gender o'lchovi tahlil qilinadi. M. Kamp, D.V. Melentyev, S.A. Kurbanova, J.X. Nurullayev va boshqa tadqiqotchilar ishlariga tayangan holda o'zbek tilidagi gazeta va jurnallar ("Taraqqiy", "Samarkand", "Sadoi Turkiston", "Sadoi Farfona", "Oyina" va boshqalar)da oila, nikoh va musulmon ayolining maqomi qanday qayta talqin qilinganligi ko'rsatilib beriladi. Tadqiqotda ayollar ta'limi, erta va majburiy nikohlarni tanqid qilish, ko'pxotinlilik va ayollarni yakkalash amaliyotini qayta ko'rib chiqish milliy va madaniy uyg'onishning zarur sharti sifatida talqin etilgani yoritiladi. Alohida e'tibor "yangi ayol" obrazining shakllanishiga qaratilib, u savodli, ijtimoiy faol, jamoat maydonida ko'rinadigan, biroq shu bilan birga an'anaviy rafiqa va ona rollarida qolayotgan sub'ekt sifatida tahlil qilinadi. Maqolada jadidlarning gender loyihasidagi ichki ziddiyatlar va uning kolonial hamda dastlabki sovet davridagi modernlik va ayollar huquqlari haqidagi bahslar bilan bog'liqligi ochib beriladi. Xulosa o'rnida jadid matbuoti o'zbek kontekstida ayol, oila, millat va media*

o'rtasidagi munosabatlar haqidagi uzoq muddatli tasavvurlarni shakllantirgan gender me'yorlari laboratoriyasi sifatida talqin etiladi.

Kalit so'zlar *Jadidchilik, jadid matbuoti, yangi ayol, gender munosabatlari, oila, ayollar ta'limi, Markaziy Osiyo, o'zbek ommaviy axborot vositalari*

Jadid Press and the Making of the "New Woman"

Teshabaeva Difuza Muminovna
DSc, Professor,
Uzbek State World Languages University

Annotation *This article examines the gender dimension of the Jadid press in early twentieth-century Central Asia. Drawing on the works of Kamp, Melentev, Kurbanova, Nurullayev and other scholars, it explores how Uzbek-language newspapers and journals (Taraqqiy, Samarkand, Sadoi Turkiston, Sadoi Farghona, Oyina and others) reshaped notions of family, marriage and the status of Muslim women. The analysis shows that women's education, criticism of child and forced marriage, and the rethinking of polygamy and female seclusion were framed by the Jadids as essential conditions for national and cultural revival. Particular attention is paid to the construction of the "new woman" as literate, socially active and present in the public sphere, yet still anchored in traditional roles as wife and mother. The article highlights internal tensions within the Jadid gender project and situates it within broader debates on modernity and women's rights in colonial and early Soviet Central Asia. It concludes that the Jadid press functioned as a laboratory for new gender norms and long-term imaginaries of the relationship between women, family, nation and media in the Uzbek context.*

Keywords *Jadidism, Jadid press, new woman, gender relations, family, women's education, Central Asia, Uzbek media*

Джадидизм в Центральной Азии традиционно описывается через образовательные реформы, политическую мобилизацию и борьбу за национальное возрождение. Однако всё более заметным становится иной ракурс: то, как джадидская пресса переопределяла семью, гендерные роли и статус мусульманской женщины. В газетах и журналах начала XX века – от «Тараққий» и «Самарқанд» до «Садои Фарғона» и «Ойина» – обсуждались женское образование, отмена детских браков, критика многожёнства и необходимость «современной» семьи как основы нации.

Цель данной статьи – на основе новых исследований показать, каким образом джадидская пресса конструировала образ «новой женщины» и «современной семьи» в узбекском контексте, как эти дискурсы связывались с проектом модернизации и какие противоречия в них заложены. Особое внимание уделяется работам М. Камп, Д.В. Мелентьева, С.А. Курбановой, Ж.Х. Нуруллаева, а также недавним исследованиям узбекских авторов о гендерных представлениях джадидов и истории конкретных изданий.

Классические исследования джадидизма долгое время фокусировались

на культурной и политической модернизации, лишь эпизодически затрагивая «женский вопрос». В книге М. Камп «The New Woman in Uzbekistan» показано, что уже до советской кампании хиджаба (хужум) реформаторская пресса активно обсуждала женское образование, брачные практики и роль женщины в общественной жизни; именно джадидские газеты и журналы подготовили почву для последующих радикальных шагов советской власти (Kamp, 2006).

Новые исследования, такие как статья Д.В. Мелентьева о просвещении женщин в колониальной и советской Средней Азии, помещают гендерную повестку джадидов в широкий контекст имперских и глобальных дебатов о правах женщин и модернизации мусульманских обществ (Melentev, 2025).

Работа С.А. Курбановой специально анализирует влияние джадидов на семейные отношения: автор показывает, что в их программных текстах последовательно формулировались требования гендерного равноправия, образования женщин, защиты прав детей и реформирования брачных практик (Kurbanova, 2023). Ж.Х. Нуруллаев в статье о джадидизме и правах женщин связывает эту повестку с «политикой модерности»: борьба за новую школу, новую прессу и новый гражданский статус мусульман сопровождалась переосмыслением статуса женщины как субъекта образования и социальной жизни, а не только как «хранительницы традиций» (Nurullayev, 2025).

Наконец, исследования узбекских авторов о «гендерной культуре» джадидов, а также работы о литературно-критических полемиках на страницах их прессы (например, З. Арапжоновой) показывают, что дискурс о женщине был составной частью более широкой культурной дискуссии о «новом человеке» и «новых нравах» (Arapjonova, 2025; Asrorovna, 2025).

Семья и женское образование как объект реформаторского дискурса

Согласно анализу С.А. Курбановой, в текстах джадидской прессы семья описывается как ключевой «узел» социальных реформ: без изменения семейных практик – от выбора брачного партнёра до воспитания детей – любая школьная или политическая модернизация представлялась неполной (Kurbanova, 2023).

В ряде статей подчёркивается необходимость равенства мужчин и женщин в доступе к образованию и труду и критикуется практика детских и принудительных браков, многожёнства, крайних форм женской изоляции. Эти требования сопоставляются автором с более общими тенденциями либеральной интеллигенции Российской империи, но при этом акцентируется попытка джадидов обосновать реформы из исламских источников и нравственной аргументации, а не только из «европейских примеров» (Kurbanova, 2023; Melentev, 2025).

Мелентьев показывает, что в последней трети XIX – начале XX вв. идея «просвещения женщин» стала частью реформаторской повестки в разных регионах империи; в Средней Азии она адаптировалась через джадидскую школьную сеть и прессу, где женское образование представлялось как религиозно и морально оправданное условие «подъёма уммы» (Melentev, 2025).

Джадидские газеты Туркестана – прежде всего «Тараққий», «Садои Туркистон», «Садои Фарғона» и «Самарқанд» – систематически публиковали статьи учителей и просветителей о необходимости открытия школ для девочек, о пользе совместного обучения, о том, что «неграмотная мать не может воспитать грамотное поколение» (Yusupov & Tolipov, 2022; Kamp, 2006).

Образ «новой женщины» в джадидской прессе

Работа М. Камп убедительно показывает, что в джадидской и ранней советской прессе Центральной Азии

постепенно формируется образ «новой женщины» – грамотной, активной в публичном пространстве, но при этом сохранённой в роли матери и воспитательницы будущего поколения (Kamp, 2006).

На страницах журнала «Ойина» обсуждаются вопросы женской добродетели, образования и работы, публикуются переводы османских и татарских текстов, в том числе эссе «Kadın nedir?» Кадрие Хюсеин, где ставится вопрос о сущности женщины и её социальном назначении; включение этого текста в туркестанский журнал свидетельствует о стремлении джадидов вписать местную дискуссию в транснациональную мусульманскую модерность.

В узбекоязычной литературе, анализируемой З. Арапжоновой и другими исследователями, замечен параллельный сдвиг: женские персонажи всё чаще становятся объектом критики как жертвы «невежественных обычаев», но одновременно и субъектами потенциальной модернизации – через освоение грамотности, участие в школьной жизни, поддержание реформ в семье (Arapjonova, 2025).

Исследование О.Г. Асроровой о гендерной культуре джадидских просветителей подчёркивает, что в их текстах сочетаются элементы патриархальной нормативности (сохранение иерархии в семье, апелляция к скромности и послушанию) с новыми ожиданиями активности и ответственности женщин за «будущее нации» (Asrorovna, 2025). Таким образом, «новая женщина» джадидской прессы – фигура глубоко амбивалентная: она одновременно символ модернизации и носительница «традиционной» моральной нагрузки, что создаёт внутренние напряжения в гендерном проекте джадидизма.

Ж.Х. Нуруллаев в статье о джадидизме и правах женщин показывает, что

обсуждение гендерного равенства редко ограничивалось «частной жизнью»; напротив, семья рассматривалась как микромодель нации, а женское образование – как условие политического и экономического прогресса (Nurullayev, 2025).

Современные исследования узбекской прессы начала XX века подчёркивают, что газеты «Садои Туркистон» и «Садои Фарғона» выполняли роль площадок не только для национально-освободительных идей, но и для распространения новых представлений о свободе личности, в том числе женщин. Авторы статей, посвящённых истории этих изданий, отмечают, что публикации о школе, языке и правах народа почти всегда включали отсылки к положению матерей, жён и дочерей как к индикатору «уровня цивилизованности» общества (Namazova, 2024; Yusupov & Tolipov, 2022).

В этом смысле джадидские медиа формировали не только национальное, но и «гендерно-модерное» воображаемое сообщество. Историко-медийные исследования М. Уринбоевой и других авторов, анализирующих роль информационных средств в культурно-политических трансформациях Туркестана, показывают, что именно через печать в общественный дискурс входили понятия «гражданских прав», «свободы» и «образованной семьи» как базовой ячейки будущей нации (Urinboyeva, 2025).

При этом, как отмечает М. Камп, переход от джадидского дискурса «мягкой реформы» к радикальному советскому «хужуму» сопровождался конфликтом интерпретаций: часть прежних союзников по модернизации не приняла насильственные методы, а женская эмансипация в советской версии оказалась тесно связана с проектом социалистической мобилизации, что переопределило и джадидское наследие (Kamp, 2006).

Выводы

Анализ гендерных и семейных дискурсов джадидской прессы позволяет уточнить и усложнить привычный образ джадидизма как «движения школ и газет». Для самих джадидов вопрос о модернизации семьи и статусе женщины был не второстепенным, а структурным измерением их проекта: реформировать школу, язык и политику, не переосмыслив при этом положение женщин и детей, казалось им невозможным.

Современные исследования – от монографии М. Камп до работ С.А. Курбановой, Ж.Х. Нуруллаева, Д.В. Мелентьева, З. Арапжоновой, Ю.М. Юсупова и Р.М. Толипова – показывают, что джадидская пресса служила лабораторией новых гендерных норм, где сочетались исламская аргументация, европейские примеры и локальные представления о чести и достоинстве.

Вместе с тем этот проект был внутренне противоречив: идеал «новой женщины» оставался прочно связан с ролями жены и матери, а не с образами автономной профессионалки или политической актрисы. На этом фоне преемственность между джадидской пресой и раннесоветскими кампаниями выглядит не прямой линией, а сложным полем переговоров, конфликтов и переинтерпретаций.

Таким образом, обращение к «женской» и «семейной» стороне джадидских медиа позволяет увидеть в истории узбекской журналистики не только становление национальной публичной сферы, но и формирование долгосрочных гендерных режимов, влияющих на восприятие роли женщины, семьи и медиа в современном Узбекистане.

Список использованной литературы:

1. Arapjonova, Z. O. (2025). The Jadids' literary critical views in the press. *Ta'limda raqamli texnologiyalarni tadbiq etishning zamonaviy tendensiyalari va rivojlanish omillari*, 44(1), 141-143.
2. Asrorovna, O. G. (2025). Jadid ma'rifatparvarlarining gender madaniyatga doir qarashlari mazmuni [Содержание взглядов джадид-просветителей на гендерную культуру]. (электронный ресурс).
3. Kamp, M. (2006). *The new woman in Uzbekistan: Islam, modernity, and unveiling under communism*. University of Washington Press.
4. Kurbanova, S. A. (2023). The influence of Jadids to the issues related to family. *European Journal of Humanities and Educational Advancements*, 4(3), 15-18.
5. Melentev, D. V. (2025). Enlightenment of women in colonial and Soviet Central Asia. *Minbar. Islamic Studies*, 18(1), 13-37. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2025-18-1-13-37>
6. Namazova, Y. (2024). The first national newspaper in Fergana: *Sadoi Turkiston* and its role in the development of the nation. (электронный ресурс).
7. Nurullayev, J. K. (2025). Jadidism and women's rights: Education, social reforms, and the politics of modernity in colonial Central Asia. *International Bulletin of Applied Science and Technology*.
8. Urinboyeva, M. O. (2025). The historical significance of media and communication tools in Turkestan. *Journal of Media and Social Innovations*.
9. Yusupov, M. M., & Tolipov, R. M. (2022). The newspaper *Sadoi Ferghana* as the newspaper of the Fergana region. *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*, 10(12).